

УДК 821.161.1.09-22+929[Гладков+Шкваркин]

Функции комического в советских комедиях на исторические темы начала 1940-х гг. («Принц Наполеон» Василия Шкваркина, «Давным-давно» Александра Гладкова)

А. Д. Новиков

Новиков Алексей Дмитриевич, аспирант отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья, Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН), Москва, logos404@gmail.com

В статье рассматривается роль комического в предвоенной исторической драматургии на примере «Принца Наполеона» В. Шкваркина и «Давным-давно» А. Гладкова. Шкваркин написал сатирическое произведение, обличающее потенциального противника, а Гладков – героическую комедию, прославляющую доблесть народа. Исторические комедии накануне войны вселяли оптимизм в зрителей и пробуждали у них чувство патриотизма.

Ключевые слова: Шкваркин, Гладков, предвоенная литература, советская комедия, сатира, юмор, комическое.

Functions of the Comic in Soviet Comedies on Historical Themes of the Early 1940s (*Prince Napoleon* by Vasily Shkvarkin and *Long Long Ago* by Alexander Gladkov)

A. D. Novikov

Aleksei D. Novikov, <https://orcid.org/0000-0002-5838-0849>, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Science, 25a Povarskaya St., Moscow 121069, Russia, logos404@gmail.com

The article discusses the role of the comic in the prewar historic drama on the example of *Prince Napoleon* by V. Shkvarkin and *Long Long Ago* by A. Gladkov. Shkvarkin wrote a satirical work exposing a potential adversary, and Gladkov wrote a heroic comedy glorifying the people's valor. Historical comedies on the eve of the war instilled optimism in the audience and aroused a sense of patriotism.

Keywords: Shkvarkin, Gladkov, prewar literature, soviet comedies, satire, humor, comic.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-4-450-454>

На фоне обострившейся политической ситуации в мире военная тема была одной из ключевых в советской литературе конца 30-х – начала 40-х гг. XX в. В монографии «Русская проза 1920–1930-х годов: авантюрная, фантастическая и историческая проза» Д. Николаев отмечает особое место исторической литературы, в которой «наиболее отчетливо проявлялось осознание приближающейся войны»¹. Исследователь пишет о «предвоенном» настроении исторической литературы: «В преддверии Второй мировой войны в исторической прозе начинают звучать патриотические мотивы: теперь внимание писателей сосредоточено на межгосударственных

конфликтах. Отбор исторического материала в этот период тесно связан с кругом предполагаемых современных врагов»².

Драматургия рубежа 1930–1940-х гг. откликнулась на желание современников смотреть исторические пьесы: «В 30-е годы историческая драма и трагедия переживают весьма существенную эволюцию: более широкое и углубленное истолкование, нежели в драматургии предшествующих периодов, приобретает понятие патриотизма; усиливается внимание драматических писателей к созидательным мотивам в истории; широко разрабатывается тема государственности»³. Так, И. Сельвинский пишет трагедию «Рыцарь Иоанн» об Иване Болотникове (напечатана в № 5 журнала «Октябрь» за 1938 г.⁴). Премьера еще одной пьесы про Ивана Болотникова за авторством Г. Добржинского состоялась 24 ноября 1938 г. в театре Революции⁵. В течение следующих лет будут поставлены несколько пьес, посвященных значимым для русской истории личностям, например, «Богдан Хмельницкий» А. Корнейчука (4 марта 1938 г.)⁶, «Суворов» И. Бахтерева и А. Разумовского (5 июня 1938 г.)⁷, «Фельдмаршал Кутузов» В. А. Соловьева (16 марта 1940 г.)⁸, «Адмирал Нахимов» И. Луковского (10 января 1941 г.)⁹.

Обилие пьес, раскрывающих драматические или героические моменты русской истории, подчеркивало напряжение, которое существовало в советском обществе, живущем в ожидании надвигающейся войны. Но зритель, отправляясь в театр, хотел увидеть и иное, отвлечься от тревоги, поэтому комедии имели немаловажное значение для публики. В ряду произведений на исторические темы, написанных перед началом Великой Отечественной войны, выделяются пьесы «Принц Наполеон» Василия Шкваркина и «Давным-давно» Александра Гладкова. Отражая в своих произведениях настроения предвоенной современности, Шкваркин и Гладков не просто обращаются к истории, но создают на историческом материале комедии. Шкваркин пишет сатирическую пьесу, обличающую потенциального врага, а Гладков – героическую комедию, прославляющую соотечественников.

Гладков вспоминал: «Осень 40-го года. Отшумела финская война, пал Париж, кровоточит под немецкими бомбами Лондон. У нас покой и будни, но с каждым месяцем растет напряжение»¹⁰. В то время писателям было важно подготовить человека к тяготам войны, убедить его в

том, что победа над врагом требует сосредоточения всех сил. Шкваркин и Гладков понимали, что оптимистическое прочтение пьесы может быть достигнуто не только за счет «счастливого финала», но и за счет акцентирования комического начала при изображении имеющих место в прошлом драматических по сути событий.

Комическое в произведениях Шкваркина и Гладкова проявляется в разных формах. В «Принце Наполеоне» преобладает сатирический пафос. Историю Наполеона III Шкваркин показывает как череду мелких и случайных ситуаций, тем самым низводя эпоху его правления до исторического фарса. При создании образа Луи Бонапарта для Шкваркина ведущую роль играла сатирическая типизация, а не историческая конкретность. В «Давным-давно» на первый план выходит жизнеутверждающее изображение действительности. Гладков пишет произведение об Отечественной войне, которая в массовом сознании являлась одной из главных страниц славного прошлого. Драматург добивался того, чтобы зритель, присутствующий на спектакле, воспринимал изгнание агрессоров в 1812 г. как победу, которую предначертано одержать вновь. Произведения поднимали боевой дух соотечественников, показывая слабость врага и единство противостоящего ему народа.

Хотя «Принц Наполеон» и не был поставлен при жизни автора, квалифицированный и имеющий успех у публики драматург Шкваркин чувствовал зрительский «запрос» на исторические комедии. Он начал писать пьесу по заказу Ленинградского театра комедии, главный режиссер которого Николай Акимов в заметке от 9 мая 1940 г. в газете «Ленинградская правда» сообщил: «Своей ближайшей задачей театр ставит показ советской исторической комедии. Как раз над этим работает сейчас В. Шкваркин, пишущий для нас комедию на материале биографии Наполеона III»¹¹. Черновой вариант был написан в 1941 г.¹²

Луи Бонапарт был выбран в качестве главного героя сатирической комедии, поскольку его историю было легко соотнести с деятельностью современных европейских лидеров. Шкваркин создавал не карикатуру на какого-нибудь конкретного правителя, а собирательный сатирический образ. Обращение к истории помогало автору уйти в тексте от прямого, наглядного параллелизма, которого затем можно было добиться при непосредственной постановке, связав главного героя с кем-нибудь из европейских предводителей уже театральными средствами.

Образ Наполеона III в пьесе Шкваркина соответствует оценке, данной Марксом французскому политику: «Терзаемый противоречивыми требованиями своего положения, находясь при этом в роли фокусника, вынужденного все новыми неожиданностями приковывать внимание публики к себе, как к заместителю Наполеона <...>

срывает священный ореол с государственной машины, профанирует ее, делает ее одновременно отвратительной и смешной»¹³. В этой характеристике раскрыта «плутовская» природа французского императора и обозначены последствия для страны «второго появления в виде фарса всемирно-исторической личности»¹⁴. Луи Бонапарт в пьесе является примером авантюриста и плута, политическая победа которого привела к краху французской государственности. В книге 1967 г. И. Шток писал: «Уверен, что наш зритель с удовольствием посмотрит в театре талантливую комедию В. Шкваркина <...>, проведет аналогию с сегодняшним днем политических авантюристов Запада»¹⁵. Актуальность, которую сохранило к концу 1960-х гг. предвоенное произведение¹⁶, говорит о том, что главного героя пьесы правильно воспринимать как универсальный сатирический образ, который может соотноситься с разными конкретными историческими ситуациями.

Изображая определенную эпоху, Шкваркин исключает все, что не работало бы на сатирический пафос произведения, поэтому в тексте отсутствуют ключевые с точки зрения советского подхода к истории события описываемого периода. Так, к революции 1848 г. отсылает лишь одна реплика Шарля де Морни, саркастичность которой демонстрирует отношение аристократии к народу: «Что делать? Я не располагаю опытом генерала, которого в феврале сорок восьмого года рабочие стащили с лошади, били по спине и обратили в бегство»¹⁷. Драматург изымает из исторического процесса несколько эпизодов, помещая реальных людей в комедийное пространство. Действие пьесы охватывает промежуток между 1840 и 1852 гг., однако события даны не как ключевые факты исторического процесса, определившие судьбу государства, а как закулисные интриги нескольких офицеров. Сюжет пьесы – это переход от одной авантюры Наполеона и его единомышленников к другой. Поэтому судьбоносные для страны эпизоды (арест Бонапарта, выборы президента республики и приход принца к императорской власти) выполняют функцию фона, а основной акцент делается на изнаночной стороне политики: шантаже, интригах и спекуляциях.

В прологе корону Наполеону «предсказывает» подкупленная сторонником принца гадалка. Таким образом, с самого начала писатель дает понять, чего в действительности стоит власть Наполеона, которая не несет ни счастья для народа, ни пользы для государства. Драматург намеренно отделяет политическую историю Луи от судьбы народа, который даже не безмолвствует, а отсутствует в пьесе. Авантюрист Луи Бонапарт не обладает связью с народными массами и не имеет никакой поддержки людей за пределами своего круга. Шкваркин обличает «кулуарное» воцарение вопреки воле народа и сатирически изображает подобных правителей. Так, героиня

Жюли, любовный «интерес» принца, выражает авторскую оценку:

«Наполеон: Видите ли, я готовился управлять государством.

Жюли: А что-нибудь настоящее вы умеете? <...> Солдаты кричат: “Да здравствует император!” Ну что ж, я очень рада. Вам сорок три года, всякую другую профессию начинать поздно»¹⁸.

Если Наполеон I обладает для героев пьесы сакральным значением, то Луи лишь тень своего дяди, поэтому персонажи не видят в нем личности. Чтобы достигнуть поставленной цели, принц вынужден «переодеться» в своего прославленного предшественника. Персонажи воспринимают Наполеона I как мифического героя, который отождествляется с атрибутами власти: двуголка, орел, витающий над головой императора, поза. Наполеон III не имеет иных достоинств, кроме известного имени, о чем он сам говорит, но и имя это ему не принадлежит. Даже его приспешники не могут прийти к единому мнению о его легитимности:

«Монтолон: Позвольте установить: как надо кричать – второй или третий?

Госпожа Монтолон: Сын императора, герцог рейхштадтский уже именовался вторым.

Гордон: Да, но он не царствовал и скончался. Да здравствует второй!

Госпожа Монтолон: Нет, третий, третий, третий!

Первый офицер: Сударыня, не спорьте. Второй, третий – дело не в нумерации. Да здравствует, и все!»¹⁹

Люди, которые помогли Луи Бонапарту прийти к власти, руководствовались не интересами страны, а собственной меркантильностью.

Экспозиция пьесы заканчивается диалогом, суть которого лейтмотивом проходит сквозь всю комедию:

«Гадалка: Чем же вы собираетесь завоевать Францию?

Персинье: Именем. Великим именем Наполеона Бонапарта!»²⁰

Не обладая значительными ресурсами, политические проходимцы воспользовались слабым состоянием Французской республики. Герои пьесы существуют не в реальном времени, а в собственном мире фантазий и планов. Они ссылаются на конкретные временные ориентиры (вспоминают годы, прошедшие с кончины Наполеона, выпивают за 4 августа 1840 г., отсчитывают дни, оставшиеся до выборов), которые не играют роли в истории Наполеона III, разграниченной в пьесе. Булонская высадка заканчивается провалом. Из заточения Бонапарт сбегает благодаря случайному стечению обстоятельств. По-настоящему время имеет значение только для тех, кому принц остается должен: Монтолон скрупулезно записывает карточные проигрыши Наполеона, Рапалло приходит к избранному президенту за долгом с распиской, женщины,

которым новый император когда-то делал многообещающие предложения, возвращаются в его жизнь. Лишь на этом уровне бытовых интриг течение времени представляется героям осязаемым и значимым.

Наполеон III, до этого демонстрирующий своим соратникам, в конце пьесы проявляет деспотичный нрав. Для героев становится очевидным, что они привели к власти тирана. Фигура Луи Бонапарта в обстановке начавшейся Второй мировой войны имела актуальное содержание: «Пропаганда патриотизма становится одной из важнейших задач советской литературы. Отбор исторического материала в этот период тесно связан с кругом предполагаемых современных врагов»²¹. В главном герое зрители при этом могли увидеть как далеких от народа политиков буржуазных европейских государств, так и Гитлера, которого, как и Луи Бонапарта, в начале его политической деятельности не воспринимали всерьез. Он организовал неудавшийся путч, отсидел за него срок и пришел к власти «демократическим» путем, а после узурпировал власть. Универсальность образа Луи Бонапарта, который не теряет актуальности со временем, достигается Шкваркиным за счет сатирической типизации.

События пьесы «Давным-давно», жанр которой автор определил как «героическая комедия в стихах», разворачиваются во время Отечественной войны 1812 г. Произведение задумывалось в ситуации, когда советским людям необходимо было сплочение. Долгая театральная жизнь произведения подтверждает потребность зрителя в исторических комедиях.

В своих воспоминаниях Гладков пишет о том, что при создании пьесы им двигал «гражданственно-патриотический импульс, то есть мысль о том, что неминуемую опасность надо встретить смело и оптимистически»²². Его задачей было написать юмористическое, воодушевляющее произведение: «И так как сны наши были мрачны и тревожны, то вопрекор им мне очень хотелось написать веселую, жизнерадостную военную пьесу»²³. Гладков вспоминает, что при работе над комедией он ориентировался не на исторические источники и исследования, хотя и читал их, а на художественные произведения, во главе которых стояла «Война и мир»²⁴. В пьесе «Давным-давно» Гладков, так же как и Шкваркин, не стремится точно воссоздать атмосферу конкретной исторической эпохи: «Реалий в пьесе мало, но и те, что имеются, вряд ли следует интерпретировать как реалии исторические. Скорее, речь идет об “усредненных” деталях, создающих некий антураж, не характеризующий при этом конкретную ситуацию»²⁵. Изображение исторических событий, оставивших важнейший след в памяти русского народа, сочетается с близкой к фольклорной условностью. Гладков стремится к тому, что и ситуация, и характеры

воспринимались как универсальные, а авторская позиция – как отражение общенародной.

Война и Наполеон в дом Азарова входят так же, как возникли они в салоне Анны Павловны Шерер: личность французского императора окутана мифами и предположениями, для большинства гостей он персона, не имеющая отождествления с действительностью. На упоминание Наполеона, идущего с войсками, глава дома реагирует безучастно: «Давно я не читал реляций / И от политики отстал... / Да, нынче в нашем доме бал»²⁶. Азаров и его семья пребывают вдали от войны, однако ее близость побуждает Шуру проявить не характерную для своего статуса молодой невесты активность. Она убегает не просто от рукоделия, кукол и подруг, но из-за предназначения: «Сейчас у русских на душе одно – / Как родину спасти...»²⁷. Навязанная ей модель поведения, а именно необходимость ожидать решения мужчин, отступает перед лицом угрозы для русского народа. В первом акте комедии чувство долга пересиливает тихое деревенское существование и уготовленную женскую судьбу.

Шуре удается, оставаясь нераскрытой, приспособиться к военной реальности. Новое положение героини – это художественное допущение. Для зрителя подробности ее военной карьеры остаются неизвестными. Эта условность гармонично вписывается в жанр произведения и показывает стремление Гладкова воссоздать сказочность на сцене. Во втором акте комедии в центре внимания драматурга – эпизод отдыха офицеров, который разворачивается вне хода боевых действий. На предложение обратиться к теме сражений офицер Станкевич, пишущий стихи, иронично замечает: «А что ж прикажешь сочинять: про пушки / Иль про таких, как ты, героев?!»²⁸. Реакция офицера выражает авторское желание отдалиться от батальной тематики. Вместо военной лирики герои предпочитают исполнить традиционную и объединяющую бойцов песню «Давным-давно», которая является рефреном произведения. Название песни созвучно сказочному зачину, погружающему героев и зрителя в фольклорное пространство. Отечественная война в пьесе Гладкова – пример подвига русского человека, который не имеет временных границ.

В комедии «Давным-давно» на фоне войны развивается любовный конфликт, в основе которого лежат переодевание и связанная с ним путаница – традиционные комедийные приемы. Дуэль, возникшая на пустом месте, к которой постоянно возвращаются Ржевский и Шура, совершенно неуместна в военное время, о чем говорит их командир Васильев: «Как посмели вы / Во время действий воинских? В годину / Отчизны бедствий!.. Для иной пальбы / Нет точно случая!.. Отставить!...»²⁹. Попытки возобновить дуэль кажутся прочим героям несвоевременными, однако она имеет существенное значение для понимания замысла драматурга. Гладков стремился показать

оптимизм русского человека, поэтому военный пафос отходит на второй план, уступая место лирической составляющей произведения, одно из проявлений которого – «перебранка» корнета и гусара. Романтическая история в совокупности с анекдотичным сюжетом выводит содержание произведения за границы темы Отечественной войны 1812 года в общечеловеческий контекст.

Кутузова можно рассматривать как своего рода антипода Наполеона, тем более что это противопоставление укоренено в русской литературе Львом Толстым. Одно из главных отличий Кутузова от французского императора в романе «Война и мир» – его связь с народом: «Кутузов знал не умом, или наукой, а всем русским существом своим, знал и чувствовал то, что чувствовал каждый русский солдат»³⁰. Поэтому Кутузов глубоко русский «народный человек», обладающий непогрешимым авторитетом. Он является единственным человеком в пьесе, чья мудрость и понимание способны разрешить любовную коллизию комедии. За развенчанием обмана Шуры следует демонстрация ума и милосердия Кутузова. Он оставляет в стороне историю с перевоплощением героини, концентрируясь на роли, которую она сыграла для защиты государства. В личности великого полководца воплощается мудрость русского народа, который даже в тяжелое время найдет силы оказать помощь слабому и восстановить справедливость. Кутузов помогает главной героине, вдохновляя ее на дальнейшую борьбу.

Четвертый акт пьесы открывается изображением разбитых французов. Они, пребывая в снежном плену, мечтают быстрее пересечь границу и оказаться дома. Настоящее лишено для них смысла, ведь они далеки от родины: «Здесь зима, а там, в Гаскони, осень, / Сбор винограда...»³¹. Эпизод сжигания французскими солдатами книг соотечественников для отопления дома мог вызывать у современника ассоциацию с событиями мая 1933 г. в Германии. Уничтожая собственную культуру, агрессоры отрываются от прошлого и отказываются от своих корней. В пьесе Гладкова русские наделены жизненной энергией. Они любят и ненавидят, соперничают и помогают, шутят и поют. Французы же к концу войны полностью опустошены.

«Давным-давно» – пьеса о героизме русского человека, которая заканчивается духоподъемными словами: «А коли враг в слепой надежде / Русь покорить придет к нам вновь, – / Его прогоним как и прежде...»³². Песня, сопровождающая героев на протяжении всего произведения и ставшая частью их единения, показывает не только жизнелюбие русского человека, но и его готовность из поколения в поколение защищать родную землю. Гладков старается использовать знакомые массовому зрителю атрибуты эпохи, тем самым упрощая произведение для понимания³³. Он написал комедию на материале Отечественной войны, однако лишь в общих чертах

восстанавливает историческую эпоху, концентрируя внимание на силе духа русского народа. Драматург сакрализует победу и поддерживает патриотическое настроение у зрителей.

Гладков показывает Отечественную войну как историю победы всего народа, и таким образом события 1812 г. проецируются на 1941 г. В сатирической комедии «Принц Наполеон» обличаются те лидеры, которые намерены напасть на СССР. Шкваркин, изображая, как авантюристы могут узурпировать власть, говорит о войне против диктаторского режима за освобождение народа, оказавшегося в заложниках у тирана.

Использованные в «Принце Наполеоне» и «Давным-давно» принципы комизма обусловили неустаревающее содержание произведений. С одной стороны, они были откликом на непосредственную историческую ситуацию, с другой – проблематика этих пьес выходила далеко за рамки «момента». Прибегая к таким традиционным приемам создания комического, как переодевание, любовная интрига, путаница, преувеличение, сатирическая типизация, Шкваркин и Гладков создали произведения, тематика которых не ограничивается заданной в них эпохой. Сатирическая универсальность образа Луи Наполеона позволяет рассматривать его в контексте любого времени. Главенствующий любовный конфликт Шуры и Ржевского работает на долговечность пьесы. Ощущая потребности публики, драматурги хотели развеселить и воодушевить зрителей, чувствующих угрозу. Шкваркин высмеивает тиранию, Гладков воспекает героизм соотечественников. Оба стремятся пробудить необходимые перед лицом войны патриотические чувства.

Примечания

- 1 Николаев Д. Русская проза 1920–1930-х годов : авантюрная, фантастическая и историческая проза / отв. ред. О. Н. Михайлов ; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького РАН. М., 2006. С. 681.
- 2 Там же. С. 682.
- 3 Богуславский А., Диев В., Карпов А. Краткая история русской советской драматургии. М., 1966. С. 130.
- 4 См.: Очерки истории русской советской драматургии : в 3 т. Т. 2. М., 1966. С. 388.

- 5 Там же. С. 389.
- 6 Там же. С. 390.
- 7 Там же.
- 8 Там же. С. 392.
- 9 Там же. С. 393.
- 10 Гладков А. Театр : Воспоминания и размышления / предисл. И. Ильинского ; послесл. А. Мацкина. М., 1980. С. 328.
- 11 Цит. по: Шкваркин В. Комедии / вступ. ст. И. Штока ; примеч. Л. Нимвицкой. М., 1966. С. 373.
- 12 См.: Муромский В. Шкваркин Василий Васильевич // Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги : библиографический словарь : в 3 т. / под ред. Н. Н. Скатова. Т. 3. П.-Я. М., 2005. С. 731.
- 13 Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : в 39 т. Т. 8. М., 1957. С. 217.
- 14 Там же. С. 119.
- 15 Шток И. Рассказы о драматургах. М., 1967. С. 85.
- 16 Примечательно, что в 1969 г. вышел одноименный телеспектакль, главную роль в котором сыграл С. Юрский.
- 17 Шкваркин В. Указ. соч. С. 343.
- 18 Там же. С. 335.
- 19 Там же. С. 311.
- 20 Там же. С. 301.
- 21 Николаев Д. Литература как пропаганда // В поисках новой идеологии : Социокультурные аспекты русского литературного процесса 1920–1930-х годов / отв. ред. О. А. Казнина. М., 2010. С. 565.
- 22 Гладков А. Театр : Воспоминания и размышления. С. 331.
- 23 Там же. С. 329.
- 24 Там же.
- 25 Годенко Н. История и современность в пьесе А. Гладкова «Давным-давно» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 9 (39) : в 2 ч. Ч. I. С. 36.
- 26 Гладков А. Давным-давно. М., 1978. С. 27.
- 27 Там же. С. 50.
- 28 Там же. С. 62.
- 29 Там же. С. 105.
- 30 Толстой Л. Война и мир // Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. : в 90 т. Т. 12. М., 1940. С. 181.
- 31 Гладков А. Давным-давно. С. 147.
- 32 Там же. С. 199.
- 33 См.: Годенко Н. Указ. соч. С. 36.

Образец для цитирования:

Новиков А. Д. Функции комического в советских комедиях на исторические темы начала 1940-х годов («Принц Наполеон» Василия Шкваркина, «Давным-давно» Александра Гладкова) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 450–454. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-4-450-454>

Cite this article as:

Novikov A. D. Functions of the Comic in Soviet Comedies on Historical Themes of the Early 1940s (*Prince Napoleon* by Vasily Shkvarkin and *Long Long Ago* by Alexander Gladkov). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2019, vol. 19, iss. 4, pp. 450–454 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-4-450-454>